

После того, как я освежилась в великолепно оборудованной ванной, я вернулась в комнату с кроватью. Там меня дожидался доктор, который все так же был обнажен. Окинув меня взглядом, он восхищенно присвистнул.

— Ну что, Кристина — сказал док взяв меня за руку — пойдём к нашей девочке, она наверное уже заждалась. Мы вошли в одну из смежных комнат, и я застыла. Она была точной копией операционной, те же стеллажи с разными приборами, столики с лекарствами и шприцами, разве что окон не было, подвал всё же. В центре было высокое кресло, где с расставленными ногами лежала давешняя медсестра.

Сестра уже пришла в себя, но док, видимо, заранее связал ее. Лежа на спине, девушка была привязана к креслу, руки и ноги, каждая отдельно, были прочно зафиксированы кожаными ремнями. Во рту у нее был кляп, состоящий из ремня и резинового шарика, а на глазах плотная повязка. Красивые, блестящие каштановые волосы пленницы, свободно свисали с края стола, раздвинутые и приподнятые ножки были стройными. А правильной формы грудь и стройная попка дополняли эту невероятную картину. Удивительно, как она умудрялась прятать такую красоту, ведь впервые увидев ее я даже не обратила на эту серую мышку никакого внимания.

— Знакомьтесь, это Вера — представил мне девушку доктор. — Вера, я не буду представлять тебе нашу гостью — сказал док, снимая с ее глаз повязку — как никак, ты сама заполняла её документы.

Сперва Вера лежала зажмурившись, а когда привыкла к свету и огляделась, взгляд остановился на мне. На лице медсестры, увидевшей меня голую рядом с доком, поочередно сменились выражения, испуг, удивление и презрение. Наверняка, она считает меня предательницей, интересно доктор уже рассказал ей о том, что мы вчера вытворяли с ней пока она была в царстве Морфея?

— Вера милая, тебе двадцать четыре года — говорил док, поглаживая грудь медсестры — неужели никто не говорил тебе, что делать гадости начальству, пусть даже такому доброму и понимающему как я, не комильфо. Вера начала дергаться, и что то нечленораздельно мычать, пытаясь освободиться. Пару раз она бросала на меня полные ненависти взгляды, от которых мне было неловко. — Пора приручить тебя, малышка — улыбнулся доктор — ты должна осознать всю прелесть секса, а не делать компроматные видео.

С этими словами доктор достал из шкафа знакомое мне с прошлого вечера лекарство, и открыв пробку, снял с Веры кляп. Медсестра тут же разразилась отборной бранью, обругав меня, дока, и всех наших родичей до седьмого колена включительно. — Заткнись и пей — вылил ей в горло красную жидкость доктор. Но не тут то было, через мгновение сестра выплюнула лекарство прямо ему в лицо. — Вера, ты разбиваешь мне сердце — сказал доктор вытираясь. — Я бы тебе с удовольствием яйца разбила тварь — прокричала она ему в лицо — что ты со мной сделал? — Ты, первая начала Вера, после почти года безропотной работы, ты собиралась подложить мне такую свинью — сказал док, кивнув на планшет, который лежал тут же, на одной из полок. — Поэтому мне и пришлось тебя вырубить и принести сюда, вон с Кристиной мы уже нашли общий язык — кивнул на меня врач-осталось убедить тебя.

— Мерзко, вы поступали мерзко — кричала чуть не плача Вера. — Девушки приходят сюда за

ребенком — сказал доктор, открывая один из стеллажей, и доставая оттуда шприц. — Они искренне желают испытать радость материнства, а я даю им это — док наполнил шприц красной жидкостью. — И какая разница, как это происходит? — говорил он, обрабатывая спиртом руку Веры — девочка засыпает, и просыпается мамой, все довольны.

После его слов, я внезапно осознала, что чёрт побери, я ведь теперь беременна. После всего случившегося, только сейчас я осознала КАК был зачат этот ребенок. И знаете, я была не против, я рада что у меня родится здоровый малыш, от крепкого и красивого мужчины. Разве что я никогда не расскажу ему что его зачали, накончав в сонную маму.

— Задумалась, Кристина? — прервал мои размышления врач. — Раздвинь немного ноги — сказал доктор, погладив меня по бедрам. Кажется мои ножки разошлись раньше чем до меня дошло, что от меня потребовали, и док одел на меня strapon. Это были обтягивающие трусики, с двойным фаллоимитатором, один конец которого доктор ввел в мою киску, а другой торчал наружу, имитируя член.

Я впервые одевала такую штуку, мой муж увидев меня в ней, пришел бы в священный ужас. — Теперь вперед — шепнул мне док на ушко, от жара его дыхания я почувствовала как сжимается моё сердечко — Вера уже не может терпеть. После этих слов я поняла, что ей вкололи то же самое, что вчера пила я. Вера лежала не издавая ни звука, только по её щекам беззвучно текли слезы. — Тихо, тихо — утешала я её — все будет хорошо. — Ты предательница, похотливая дрянь, шлю... — не дав ей договорить, я заткнула рот Веры поцелуем. Обняв сестру, я целовала ее нежные губки, массировала упругие груди и попку. Вскоре она расслабилась, и часто задышала. Вспомнив себя вчера, вспомнив все ощущения от этого препарата, я не удивилась. Когда его приняла я, то была готова на все, моя киска жаждала секса, а мысли путались, я хотела только траха, и ничего больше. Всю эту гамму, сейчас испытывала и Вера.

— Погоди — подошел сзади доктор — так будет приятнее. () Сказав это он нажал кнопку на straponе, член тут же ожил, начал вибрировать и двигаться, как внутри так и снаружи. Моя девочка тут же бесстыдно потекла, посмотрев на медсестру, я заметила что и та, не отставала. Глаза Веры были полуприкрыты, на щеках алел румянец, а киска была мокрой. Решив не заставлять её ждать, я руками стала ласкать клитор сестры, от чего та застонала, и заерзала, было видно что она уже доведена до кондиции ласками и возбуждающим. Медленно, осторожно я ввела в нее strapon, сантиметр за сантиметром покоряя её девочку. Когда вибратор вошел полностью Вера удивленно охнула, и посмотрела на меня заискивающе и игриво. — Сейчас я тебя трахну — улыбнулась я проведя пальцем по губам пленницы.

Вера взяла мой пальчик в рот, и начала сосать его. Чувство того, как мой палец засасывает в теплую влажную дырочку, я возбудилась еще сильнее, и начала двигать тазом, трахая мед сестру straponом. Я никогда раньше не делала этого, но судя по счастливому лицу Веры, у меня получалось неплохо. Все ускоряясь, я поняла что сейчас кончу, вибратор, один конец которого двигался во мне, делал свое дело. Оргазм накрыл нас почти одновременно, и наши стоны разнеслись по комнате, обессилов, я обняла Веру, и целовала ее шею и губы, она в свою очередь отвечала мне взаимностью и язычком дарила мне блаженство.

— Молодцы, девочки — сказал док — а теперь вам надо немного отдохнуть. Повернувшись чтобы взглянуть на него, я увидела баллончик, из которого доктор брызнул мне в лицо. Запахло чем то приторно сладким, перед глазами поплыло, веки стали тяжелыми, глаза слипались, и последнее что я помню перед тем как уснуть, как меня поднимают словно куклу,

крепкие мускулистые руки.